

Шум постепенно нарастал. Ду Сюэтан вскочил на ноги, глядя на приближающихся солдат, его сердце сжалось. Он схватил Мо Хунфэя, который собирался броситься вперёд.

— Офицер Мо, уходи немедленно.

— Господин...

— Не волнуйся, со мной ничего не случится!

Сказав это, Ду Сюэтан вышел за дверь.

— Генерал, уходите.

Ду Сюэтан не оказал ни малейшего сопротивления и был спокойно доставлен к князю Цзинь. В свете факелов несколько прядей его волос спустились, покачиваясь в огненном свете. Он смотрел на князя Цзинь сквозь щель между локонами. Его чёрные глаза были такими же холодными, как всегда.

В последнее время знакомых лиц становится всё больше! Цинь Юй чувствовал усталость. Указав на него, он произнёс:

— Запереть его.

Затем окинул взглядом остальных и продолжил, обращаясь к Ли Ханю:

— Остальных казнить, но не беспокоить жителей.

— Слушаюсь.

Мечи сверкнули, и люди за спиной Ду Сюэтана беззвучно покинули этот мир.

Небо начало светлеть. Ду Сюэтан в слабом утреннем свете наблюдал, как князь Цзинь, окружённый свитой, удалялся. Его фигура скрылась среди охранников, только нефритовая корона слегка виднелась на фоне неба, сияя ослепительно.

«Князь, давно не виделись! Быть вашим противником... слишком сложно».

****Во дворце****

Цинь Юй отпустил всех и бродил в одиночестве среди дворцовых стен в утреннем тумане. У дверей комнаты Наньгун Юйляна он отпустил слуг, стоявших на страже, и тихо вошёл внутрь.

В комнате царил тёплая и уютная атмосфера, разгоняя утренний холод, окутавший его. Наньгун Юйлян спал во внутренней спальне, занавеска из бусин разделяла комнату. Цинь Юй сел и неподвижно смотрел на силуэт за занавеской.

«Ещё немного, и всё это закончится. Мне больше не придётся видеть этих людей. Я смогу каждый день сидеть здесь, вот так...»

— Ты!

— Юйлян, — очнувшись, Цинь Юй увидел, как Наньгун Юйлян резко поднялся, и поспешил успокоить его:

— Это я.

— Князь? — Наньгун Юйлян посмотрел в окно, затем снова удивлённо взглянул на князя Цзинь.

— Юйлян... Давай поженимся!

— Князь, что вы делаете? — Наньгун Юйлян, увидев, что князь снова замолчал, заметил в его взгляде мольбу, которая заставила его сердце дрогнуть.

— Ничего, я просто прогуливался и зашёл проведать тебя, — вдруг улыбнулся Цинь Юй, извиняясь. — Прости, что напугал тебя.

Сказав это, он поклонился и покинул двор Наньгун Юйляна.

Наньгун Юйлян сидел, глядя на неожиданно пришедшего и столь же неожиданно ушедшего князя Цзинь. У него возникло желание броситься вслед и спросить, но он сдержался.

****Тюрьма Пэнчэна****

Ли Хань был удивлён, что князь Цзинь лично пришёл, чтобы забрать шпиона царства У, схваченного прошлой ночью.

— Как поживаете, господин Ду? — спокойно произнёс Цинь Юй, сидя в повозке.

Ду Сюэтан крепко сжал губы, помолчал, а затем ответил:

— Князь, как поживаете.

— Вчерашние мёртвецы — это все ваши люди в царстве Цзинь?

— Да.

Ду Сюэтан ответил без колебаний, но Цинь Юй, взглянув на него, сказал:

— Ты лжёшь!

Сердце Ду Сюэтана сжалось, он продолжал твердить себе, что князь Цзинь не может этого знать, и спокойно произнёс:

— Если вы не верите, зачем тогда спрашиваете?

— За последние два года ты сильно вырос, — улыбнулся Цинь Юй, потеряв прежнюю серьёзность, и, откинувшись на спинку, небрежно спросил:

— Служишь в резиденции военного советника?

— Да.

— Дело с путевым дворцом на горе Цзинь — это ты?

Князь Цзинь продолжал задавать вопросы так же небрежно, его улыбка была знакомой, но снова трудноразличимой. Ду Сюэтан, глядя ему в глаза, ответил:

— Да.

«Раз уж я попал в ваши руки, не хочу, чтобы меня недооценивали!»

Ха-ха... Цинь Юй рассмеялся, наклонив голову, и с любопытством спросил:

— А тот, кто чуть не лишил меня жизни, тоже твой?

Лишил князя Цзинь жизни? Лицо Ду Сюэтана изменилось, но он промолчал. Князь Цзинь снова улыбнулся и, словно мимоходом, сказал:

— Тот, кто чуть не лишил нас обоих жизни в прошлом, был именно он.

Лицо Ду Сюэтана резко изменилось, его взгляд устремился на князя Цзинь, и он глухо спросил:

— Как вы узнали?

— Несколько раз чуть не лишил меня жизни, разве я мог ошибиться?

Ду Сюэтан замолчал. Цинь Юй смотрел на него, в его глазах мелькали искры. Когда Наньгун Юйляна схватили, он уже начал подозревать, что тот убийца, возможно, не погиб, но не был уверен. Возможно, Ду Сюэтан даст ему ответ.

— Что, боишься, что убийца узнает тебя и ты выдашь себя перед Фу Юйсы?

Губы Ду Сюэтана снова сжались, Цинь Юй заметил, как его мягкие уголки глаз напряглись, и вдруг произнёс:

— Как насчёт перейти из У в Цзинь?

В зрачках князя Цзинь снова отразилось его лицо, и на этот раз он увидел в них холодный расчёт.

— Зачем? В вашем окружении множество талантов, разве я вам нужен?

Хотя ты и вырос, но всё такой же неосторожный, — мысленно покачал головой Цинь Юй и сказал:

— Я ностальгирую и не хочу быть с тобой врагами.

Уголок губ Цинь Юя изогнулся в насмешке. Правая рука Ду Сюэтана дрогнула, и он медленно произнёс:

— У нас с князем... нет прошлого.

— Ладно.

Цинь Юй не был удивлён. То, что бурлило в глазах Ду Сюэтана, он знал хорошо — это была упрямая натура молодого господина.

— Если ты так предан, как я могу не помочь тебе?

Повозка остановилась. Ду Сюэтан следовал за князем Цзинь, оглядывая дворцовые стены и окружение, и спросил:

— Военный советник здесь?

— Сюэтан, — слегка запрокинул голову Цинь Юй, глядя на крышу с изумрудной черепицей. — Ты действительно умен.

Но служишь царству У.

Ха-ха... Далеко до вас! — усмехнулся Ду Сюэтан и замолчал.

Фу Юйсы писал в комнате, поднял голову и увидел в окне Ду Сюэтана. Он понял, что Мо Хунфэй и другие, вероятно, погибли.

— Брат, ты пишешь?

— Князь, — встал Фу Юйсы, глядя на Ду Сюэтана. — Спасибо за вашу заботу.

— Не стоит, — улыбнулся Цинь Юй. — Брат, догадываешься, зачем я пришёл?

— Конечно, письмо я уже написал. Князь может передать его Сюэтану, чтобы он доставил его князю У, — сказал Фу Юйсы, передавая письмо князю Цзинь.

Цинь Юй пробежал глазами по тексту и сказал:

— Брат, ты знаешь, что у меня на сердце.

Фу Юйсы не ответил, а посмотрел на Ду Сюэтана:

— Передай князю, что «Юйсы в безопасности».

— Слушаюсь.

Ду Сюэтан естественно вышел за дверь, оставив князя Цзинь и Фу Юйсы наедине.

— Брат, ты совсем не беспокоишься? — сел Цинь Юй.

— О чём беспокоиться? — спокойно ответил Фу Юйсы. — Нет угрозы для жизни.

Его взгляд был ясным и спокойным. В памяти Цинь Юя Фу Юйсы всегда был невозмутим, словно ничто не могло вывести его из равновесия.

— Брат, разве ты не боишься навсегда расстаться с князем У?

Фу Юйсы улыбнулся, глядя на недоумевающего князя Цзинь:

— Князь, ничто не может разлучить Юйсы и князя У!

«Это абсурдная одержимость или искренняя любовь?» В сердце Цинь Юя поднялась грусть, он вспомнил героев и красавиц из театральных пьес.

— Князь У — герой!

Уголок глаз Фу Юйсы изогнулся, солнечный свет за окном был ослепительным, и он словно увидел золотую корону князя У:

— В этом мире только один герой, — слегка повернув голову, Фу Юйсы сказал князю Цзинь:

— Это князь У.

Ха-ха... Цинь Юй громко рассмеялся и небрежно произнёс:

— А я не удостоился ни капли вашего внимания?

Фу Юйсы покачал головой:

— Нет.

Коротко и ясно, с лёгким пренебрежением. Цинь Юй почему-то почувствовал себя комфортно, встал и сказал:

— Я восхищаюсь вашей преданностью князю У и вашей уверенностью, поэтому... не вините меня за мою жестокость!

Князь Цзинь вышел, а Фу Юйсы засмеялся вслед:

— Вот чем вы отличаетесь от князя У.

Любовь князя У была страстной, как пламя, не знающее преград. Прежде таким был и шестой принц, но, оказавшись в царстве Цзинь, Фу Юйсы понял, что любовь князя Цзинь была холодной.

Если даже к молодому маркизу Му князь Цзинь мог подойти с холодным расчётом, то ничто не могло вывести его из равновесия. Именно поэтому он был главным врагом царства У!

Ха-ха... Цинь Юй покачал головой и ушёл. Ему не нравилось слушать, как его унижают.

****На городской стене****

Цинь Юй снова смотрел, как удаляется фигура Ду Сюэтана в светло-голубом. Но на этот раз он не стал ждать, пока тот исчезнет. Не из жалости, а зачем?

Одного проводили, осталось ещё двое. Когда все посторонние уйдут, всё закончится!

****На окраине Пэнчэна****

Под крошечным павильоном стоял человек, наблюдая за приближающимся Ду Сюэтаном верхом на лошади.

Князь Чэн?! Ду Сюэтан удивился. Князь Чэн распустил волосы, и они рассыпались по плечам, поэтому он не сразу его узнал.

— У князя Чэна такие способности, неудивительно, что вы пренебрегли сотрудничеством со мной, — холодно сказал он, слезая с лошади.

Сыма Шаоцзюнь не обратил внимания на его тон, с изяществом улыбнулся:

— Я не смог избежать погони князя Цзинь, но ускользнуть от нескольких наблюдателей для меня не проблема.